

УДК 81'367.3
DOI 10.17223/18137083/76/20

Русское изъяснительное предложение как смысловой тип

Т. И. Стексова¹, Т. В. Шмелева²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

² Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Россия

Аннотация

Изъяснительное предложение в русском языке интерпретируется как смысловой тип. Учитывается история изучения этого типа предложений и утверждается, что в ней обнаруживаются тенденции к семантической интерпретации. Приводятся общие характеристики этого смыслового типа, а также ряд семантических признаков, на основе которых выявляются закономерности сочетаемости разных типов модуса и диктума – топиальность / фактуальность, модальность, субъектность; а также техники их связи. Отмечается полипарадигмальность изъяснительного предложения и наличие ряда его трансформаций, используемых в текстах. Круг предложений, относимых к изъяснительным, при такой интерпретации существенно расширяется, при этом не учитываются границы простого и сложного предложений и некоторые другие конструктивные различия.

Ключевые слова

русский язык, синтаксис, семантика, парадигматика, изъяснительное предложение

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Русская изъяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма», получившего финансовую поддержку РФФИ (грант № 20-012-00126А)

Для цитирования

Стеклова Т. И., Шмелева Т. В. Русское изъяснительное предложение как смысловой тип // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 272–286. DOI 10.17223/18137083/76/20

Russian explanatory sentence as a semantic type

T. I. Steksova¹, T. V. Shmeleva²

¹ Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

² Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation

Abstract

The paper interprets the Russian explanatory sentence as a semantic type. It is noted that descriptions of the semantic types of monopropositional sentences have already been carried out

© Т. И. Стеклова, Т. В. Шмелева, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

in the linguistic literature. For the first time, it is proposed to consider polypropositional semantic structures as a semantic type. The semantic nature of an explanatory sentence is defined as an expression of reflection on the events and phenomena of reality, with the position of the object-event accompanied by an indication of the reflection nature expressed by the governing predicate. General characteristics of this semantic type are given, as well as a number of semantic features serving as the basis for revealing the patterns of compatibility of various types of *modus* and *dictum* and the ways of their connection. It is proved that the previously existing qualification of relevance/factuality is based on overestimating the role of the brace and underestimating the predicative expression of deliberative. Several techniques are proposed to distinguish between thematic and factual utterances. Among sentence elements, the concept of the subject is the most significant for the typology of explanatory sentences, proposed to be divided into mono-subject and poly-subject ones. We note the poly-paradigmatic nature of the explanatory sentence and the presence of a number of its transformations used in the texts. The range of explanatory sentences with such an interpretation expands significantly without taking into account the boundaries of simple and complex sentences and some other constructive differences.

Keywords

Russian language, syntax, semantics, paradigmatics, explanatory sentence

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Grant No. 20-012-00126A “Russian explanatory structure: polydiscursive paradigm”)

For citation

Steksova T. I., Shmeleva T. V. Russian explanatory sentence as a semantic type. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 272–286. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/20

В настоящей статье ставится цель доказать, что изъяснительное предложение представляет собой семантический тип, а не структурно-семантический, как принято считать в академической и школьной грамматиках. Для этого необходимо рассмотреть в общем виде историю изучения этих предложений, понятие семантического типа и опыт его использования в современном синтаксисе, а также представить аргументы в пользу предлагаемой интерпретации.

История изучения изъяснительных предложений

Термин *изъяснительное предложение* известен в русской грамматике с начала XX в.: он появляется в работе, которая обычно цитируется по изданию [Богородицкий, 1935], впервые же книга вышла в 1904 г. С помощью этого термина описывается тип сложного предложения, который «служит для распространения главного предложения, сказуемое которого выражено глаголом изъяснительным (напр., *думаю, говорю, знаю* и мн. др.)» [Там же, с. 233]. При этом отмечается, что придаточное присоединяется союзами *что* и *как*, а также местоимениями: *Спой мне песню, как синица / Тихо за морем жила; Кем убит и отчего / Знает сокол лишь его* (Пушкин). Симптоматично, что наименование типа предложения оказывается результатом метонимического переноса с наименования глагола, распространяемого придаточным, его можно истолковать как «глагол, нуждающийся в изъяснении».

Воспринятый исследователями сложного предложения, термин в дальнейшем используется для описания структурно-семантического типа, при этом круг предикатов расширяется, к ним относят не только глаголы: *Известно, что слоны в диковинку у нас* [Поспелов, 1959].

В описании изъяснительных сложных предложений в Грамматике 1970 г. является ряд важных для нашего рассмотрения моментов: уточняются семантические характеристики предикатов – речи, мысли, восприятия, чувства, оценки и бытия [Белошапкина, 1970, с. 701]; отмечено использование факультативного местоимения *то*, как в случае *То, что он стал писателем, вышло как-то само собой*; указано на функциональную однородность придаточного и словоформы (*Он говорил о своем близком отъезде / что скоро уезжает*) [Там же, с. 701, 708], что позволяет им оказаться в сочинительном ряду: *Внучка рассказала и про цирк, и про то, что с мамой ходить лучше, чем с папой, и про новое пальто* [Там же, с. 708].

Дальнейшее изучение изъяснительных предложений приводит к расширению представлений об их структуре. Так, особое внимание к конструкциям с местоимением *то* позволило прийти к выводу о его обязательности как показателя номинализации придаточного, обеспечивающего управление им со стороны глагола [Черемисина, 2015]¹. Предпринято детальное исследование эквивалентности придаточного и словоформы, однако о простых изъяснительных предложениях речи не идет [Ким, 1986]. В монографии [Чайковская, 1988] доказано существование бессюжных изъяснительных предложений.

Рассматривая изъяснительные предложения, М. И. Черемисина указывает на сложность их синтаксической природы и ставит вопрос: «Это семантический, функциональный или структурный тип предложений?» [Черемисина, 2015, с. 14]. Представляется, что сегодня, располагая опытом исследования изъяснительной конструкции в разных аспектах и семантики высказывания вообще, можно дать ответ на этот вопрос, изложив аргументы в пользу того, что это *смысловый тип предложений*.

Смысловый тип

Опыты описания смысловых типов русского предложения в отечественном синтаксисе немногочисленны. Из фундаментальных назовем [Арутюнова, Ширяев, 1983], где всесторонне представлены бытийные предложения, и [Стексова, 2002], где описаны предложения, модус которых включает смысл невольности осуществления ситуации. К такого рода исследованиям можно отнести и работы [Лессонен, 2008; Матханова, 2001; 2013; Плотникова, 2018]. Кстати, аналогичные исследования проводятся и на материале других языков, например, [Нелюбова, 2018; Озонова, 2020]. Правда, понятие *смысловый тип предложений* авторы названных работ не используют, но очевидно, что в их работах речь идет именно об этом. Это понятие теоретически обосновано на фоне почти трех десятков описаний разных смысловых типов предложений [Шмелева, 1994]. Возвращаясь к нему, следует подчеркнуть ряд моментов.

Смысловый тип предложения – это семантическая модель, которую составляет ряд конститутивных признаков. Стоит подчеркнуть, что предложения могут относиться одновременно к разным типам, что объясняется их многоаспектностью. Так, элементарное предложение *Кажется, скоро пойдет дождь* входит по крайней мере в три смысловых типа: метеорологический по диктуму, футуральный и негативной персуазивности – по модусу. И чем сложнее семантика предложе-

---

¹ Воспроизведение статьи, первоначально опубликованной в: Функциональный анализ синтаксических структур: Сб. науч. тр. Иркутск, 1982. С. 3–21.

ния, тем в большее число смысловых типов оно будет входить. В то же время описать смысловой тип предложения можно только через реальные предложения как систему реализаций семантической модели.

Важно и то, что смысловые типы предложений обладают разным «радиусом действия», что обеспечивает их «матрешечность»: смысловые типы большого радиуса действия включают более конкретные, а те, в свою очередь, еще более конкретные. Так, продолжая анализ взятого для иллюстрации элементарного предложения, можно отметить, что оно диктумной частью своего смысла представляет метеорологический смысловой тип, в который входит дождевой тип, а в него входят типы, различающиеся смыслами интенсивности, ср.: *Дождик прошел* и *Ливень пронесся*. Матрешечность смысловых типов предложения обязывает синтаксистов при описании предъявлять все входящие «матрешки» для смыслового типа большого радиуса действия и все вмещающие «матрешки» типов для меньших радиусов действия.

Хотя в исчислении смысловых типов русских предложений [Шмелева, 1994, с. 14] фигурируют монопропозитивные семантические структуры, вполне можно представить его пополнение полипропозитивными, и тогда среди них окажется *изъяснительный*.

Изъяснительный смысловой тип

Материалом для настоящей работы послужили специально составленные предложения, примеры из лингвистических работ, Национального корпуса русского языка, а также из художественных и медиатекстов (два последних отмечены знаком *). Анализ языкового материала с обозначенных теоретических позиций позволил сформулировать следующие представления об изъяснительных предложениях как смысловом типе.

Смысловая природа изъяснительного предложения определена как выражение рефлексии по поводу событий и явлений действительности, при этом позиция объекта-события сопровождается указанием на характер рефлексии, выраженной управляющим предикатом [Черемисина, 2015]. В терминах семантического синтаксиса изъяснительный тип предложений можно представить формулой «эксплицитный модус + диктум». При этом важно обратить внимание на эксплицитность модуса и характер диктума.

Первый момент существен потому, что любое предложение имплицитно включает модус, значение которого хорошо прочитывается адресатом и может быть эксплицитировано в продолжении общения. Так, реплика *Он уедет* может вызывать вопрос *Почему ты так уверен?* или поправку типа *Да уехал уже*. В исходном предложении модусные смыслы не требуют, по ощущению говорящего, выражения, хотя это можно было бы сделать, например: *Я уверен, что он уедет* или *Он планирует / собирается уехать*. И тогда в речи появляется изъяснительное предложение, которое нас интересует. С другой стороны, при редактировании текста нередко возникают ситуации очевидности модусных смыслов и необходимости их редукции из структуры предложения, что выводит его из числа изъяснительных.

Таким образом, эксплицитность модуса обеспечивается коммуникативной значимостью его смыслов, потенциальный круг которых представлен в [Шмелева 1994, с. 12–13] как объединение четырех смысловых категорий: актуализационной, социальной, квалификативной и метакатегории. Важно подчеркнуть, что

только две последние проявляются в изъяснительных конструкциях, а первые смыслы – в грамматике глагола, специальной лексике и выборе номинаций. Мета-категории и квалификативные категории составляют широкий круг модусных смыслов, что обеспечивает широкий радиус действия изъяснительного предложения как смыслового типа и его активное использование в речи.

Второй момент касается семантики и диктума: в изъяснительных предложениях он определяется как *делибератив*, или объект содержания [Максимов, 2011, с. 108, 563]. Изучение модуса позволяет сделать вывод о том, что делибератив можно истолковать как *объект оценки*, так как модусные смыслы присоединяются к нему как выразители разнообразных оценок. Так, ситуация речи, которая может быть предметом изображения и входить в диктум (*По вечерам они долго разговаривали*), в модусе становится оценкой диктума: в предложении *Он говорил / -ит, что отец уехал* диктум оценивается как чужая информация с помощью модуса речи.

С учетом этих семантических моментов формула изъяснительного предложения приобретает такой вид:

«эксплицитный модус + делибератив».

Поскольку модус и диктум представляют собой пропозиции, изъяснительное предложение оказывается в плане содержания полипропозитивной семантической моделью, а в плане выражения – потенциально полипредикативной конструкцией, поскольку обе пропозиции могут воплощаться как в предикативной единице, так и в словоформе: ср. *Говорят, что он уехал / Все говорят о его отъезде / Как говорят, он уехал*.

Из сказанного следует, что к изъяснительным предложениям как смысловому типу необходимо относить ряд конструкций, которые можно продемонстрировать предложениями с модусным предикатом *думать*: сложные предложения (союзные и бессоюзные) и простые, а также текстовые фрагменты с семантикой изъяснительности: *У меня было легко на душе, и я думал о том, что теперь поеду в Ковалец на сорок дней... наверное, будет зима... Может быть, занесёт снегом; Я подумал: как странно, что Павел напоследок думал о такой ерунде; Я думал о ней, шагая к метро* (А. Волос. Недвижимость); *...он не думал свой роман публиковать, и прежде всего потому, что понимал его полную идейную непроходимость* (А. Варламов. Купавна); *Для того он и родился и для того он умирал, чтобы из последних сил продлить себя в сыне. Об этом он думал в тот час, молча прощаясь с сыном* (Ч. Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря).

К этому ряду следует отнести и конструкции, которые оказываются результатом трансформации изъяснительного предложения в элементы других пропозиций – актантами (номинализациями), атрибутами и сирконстантами (обстоятельствами): *Такого утра, когда я проснулась и поняла, что я знаменита, не было. Я, наоборот, всегда встаю с утра с мыслями о том, что мне нужно сделать за день, чтобы стать еще лучше в своей профессии* (В. Еремин // Комс. правда. 25.09.2007); *Петербург строился не для нас. Мы все там чужие: и мужчины, и женщины, и надменное начальство в карете ли, в «мерседесе», думающее, что ему хоть что-нибудь здесь принадлежит* (Т. Толстая. Чужие сны)*; *И прежняя жизнь в городе, казавшаяся раньше такой безрадостной и скучной, теперь, когда он думал о том, что снова сможет вернуться к ней, выглядела такой счастливой и беззаботной* (А. Фадеев. Разгром); *Через несколько минут я свернул на*

бульвары, **думая о том, что сегодня всё должно наконец определиться** (А. Волос. Недвижимость).

Обращая внимание на количественный аспект полипропозитивности, стоит сказать, что модус может «умножаться» по отношению к одной пропозиции, и диктумная пропозиция может открываться при последнем предикате, когда возникает «лингвистический фокус» побасенки «У попа была собака» [Черемисина, 2015, с. 16]. Примером первого случая могут быть версии предложения *К сожалению, я думал только о том, что она уезжает* (к одной диктумной пропозиции относятся две модусных); пример второго – название итальянского фильма «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю» (здесь вторая пропозиция оказывается диктумной по отношению к первой и модусной по отношению к третьей). Что касается диктума, стоит сказать, что он может представлять собой одну пропозицию, а может – целый их комплекс с разнообразными отношениями, как в случае: *Я думал о том, что люди стараются жить так, словно всё давно и окончательно известно и уже не стоит ни о чём задумываться; а между тем несколько самых важных вопросов остаются открытыми, и всякий раз, как хочешь решить для себя какую-нибудь пустяковину, непременно на них натыкаешься* (А. Волос. Недвижимость). Количественный аспект диктума обеих пропозиций не существен для характеристики семантического типа, поэтому не обсуждается здесь детально.

В плане выражения и диктумная, и модусная пропозиции, как уже сказано, располагают веером возможностей воплощения, что позволяет говорить о парадигмах изъяснительных предложений [Шмелева, 2020] и полипарадигмальности этого смыслового типа.

В плане содержания важно выявить законы семантического согласования между модусом и диктумом. Наиболее существенны три момента такого согласования: по семантическим признакам топикальности / фактуальности, модальности и соотношения субъектов пропозиций.

Топикальность / фактуальность

Понятие топикальности диктума как характеристики изъяснительного предложения введено Н. Б. Кошкаревой, которая, анализируя сложноподчиненные предложения со скрепой *о том, что*, обнаружила их способность не передавать содержание речи, а лишь называть тему сообщения [Кошкарева, 2015]. Внимательное изучение примеров и самой концепции, в основе которой лежит «представление о главенствующей роли показателя связи в модели сложного предложения» [Там же, с. 136], приводит нас к выводу о том, что их квалификация основана на переоценке роли скрепы и недооценке предикативного выражения делибератива.

Развернутое представление пропозиции невозможно свести к его свернутому виду, который характерен для темы / топика: разве предложение *...я размышляла о том, что в моей семье ни доносчиков, ни репрессированных* [Там же, с. 131] равно предложению *...я размышляла о доносчиках и репрессированных* или *...я размышляла об отсутствии доносчиков и репрессированных?* Представляется, что такое уравнивание семантически не обосновано, и делать вывод о равенстве темы и пропозиции в целом невозможно, что видно и в других примерах: *Берт поглядывал на часы, Оксана переводила, а я размышлял о том, что Мери Дьюрак наверняка интересный человек, но так она и останется для меня изящной свет-*

ской дамой с веером в руках, не больше, – десятиминутный визит делает всех одинаковыми (Д. Гранин. Месяц вверх ногами. 1966).

Поддерживая идею разграничения топикального и фактуального (назовем его так) делибератива, подчеркнем, что и для простого предложения говорят об объекте-теме, например: *Она долго говорила о своих проблемах* [Мустайоки, 2006, с. 165–166].

Далее, наблюдения показывают, что топикальный делибератив сочетается не только с модусом речи, что утверждается в [Кошкарева, 2015], а с рядом иных модусов – ментальным, восприятия, прежде всего слухового, но и визуального, а также психологического состояния. В этом убеждают такие примеры: *Я редко думаю о войне. Даже, наверное, вообще о ней не думаю* (Е. Гришковец. Одно-времЕнно. 2004); *Впервые Валерий Иванов услышал о Зубре в Москве на одной из лекций в 1956 году* (Д. Гранин. Зубр. 1987).

Наконец, выясняется, что в рамках сложноподчиненного предложения топикальный делибератив возможен при местоименной технике связи, и такая связь дает особый семантический эффект: местоимение позволяет не ввести тему в целом, а уточнить, какой аспект этой темы интересует; см.: *Мы беседовали о русской литературе – Мы беседовали о том, как развивалась русская литература – Мы беседовали о развитии русской литературы*. Если в первом примере тема беседы – русская литература вообще, то во втором случае тема – процесс ее развития, что подтверждает и третий пример. Это можно подтвердить и литературными примерами: *Они пили маленькими стопочками, не спеша часами беседовали о том, что и как будет после войны* (Г. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды. 1999).

Топикальность так оформленного диктума подтверждается тем, что в последнее время медиа всё чаще используют такие конструкции в качестве заголовков наряду с классическим делиберативом, например, в «Яндекс Дзен»: *О травле, обвинениях в «расизме» и новой культуре* (14.03.2021)* и *Что делать днем, чтобы уснуть ночью* (13.02.2021)*; *Как просто и вкусно приготовить обычную капусту на ужин* (15.03.2021)*; *Какие три вещи о бабушке дети будут помнить даже во взрослом возрасте* (24.02.2021)*; *Откуда взялся Карфаген – главный соперник Рима* (15.02.2021)*.

Таким образом, наши представления о топике расширяются: он может выражаться пропозицией в целом и одним из ее элементов, тогда можно говорить об аспектном топике.

В отличие от топикального, фактуальный делибератив раскрывает содержание диктумной пропозиции с ее актуализацией и детализацией. Представляется, этот тип делибератива не имеет ограничений, он взаимодействует с любым типом модуса. Гораздо шире и его технические возможности: содержание пропозиции можно передать простым предложением с инфинитивом и вводной конструкцией, сложным предложением – бессоюзным и сложноподчиненным: *Он попросил принести книгу; По словам синоптиков, завтра ожидается похолодание; Я уверен: похолодания не будет; Он попросил, чтобы ему принесли книгу*.

Различение двух типов делиберативов – далеко не очевидный факт. Но в каждом типе модуса есть определенные исключения. Так, ментальные глаголы типа: *понимать, знать, осознавать, предполагать* могут выражать только рефлексию содержания, а не темы. Ограничения в сфере визуального восприятия связаны в частности с глаголами *следить* и *наблюдать*, которые предполагают только фактуальный делибератив, даже в случае его выражения пропозитивным или

предметным субстантивом. Ср.: *Очень увлекательно следить за его аферами* [Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006–2011)]; *На неё очень интересно смотреть, наблюдать за ней* [Джим Керри – изнутри и снаружи // «Экран и сцена», 2004.05.06]; *Необходимо только следить за тем, чтобы корневые шейки в таких посадках не оказались слишком заглублены* [Татьяна Ефимова. Скажи: легко! // «Сад своими руками», 2003.09.15]. Следовательно, при построении изъяснительного предложения с топикальным или фактуальным делиберативом говорящему приходится не только выбирать технику связи, но и учитывать грамматические особенности модусного предиката.

Представляется важным назвать ряд приемов, позволяющих разграничивать топикальный и фактуальный диктумы. К ним отнесем трансформацию сложно-подчиненной конструкции в простую (топикальность) или в бессоюзную сложную конструкцию с вводным модусным компонентом (фактуальность). Еще одним приемом разграничения является возможность / невозможность задать к делиберативу так называемый *да / нет-вопрос*: задать его можно только к фактуальному делиберативу: *Юсуп размышлял о том, что Абдул-Малик ему может пригодиться в трудоустройстве Анвара* (А. Ганиева. Вечер превращается в ночь. 2010): Абдул-Малик может ему пригодиться в трудоустройстве Анвара или нет? Подобный вопрос не возможен при топикальном делиберативе.

Таким образом, топикальность / фактуальность оказывается важной характеристикой изъяснительного смыслового типа, определяющей семантическое согласование модуса и диктума в большом количестве изъяснительных предложений.

Модальность

Второй важный момент для характеристики изъяснительных предложений – семантика модальности, которая понимается как оценка осуществления события, а также указания на его характер – возможность, необходимость, желательность и т. п.

Наличие семантики ирреальности в модусе требует того же от диктума, что означает для него использование либо союза *чтобы*, либо формы инфинитива, грамматика которого располагает к ирреальности. Показателен в этом отношении глагол *сказать*, который в одном из своих значений имеет семантику ‘велеть’: *Он сказал, чтобы пришли к пяти вечера* и *Он сказал прийти к пяти вечера* на фоне предложения со значением реальной модальности *Он сказал, что все придут к пяти вечера*.

На то, что такие предложения с инфинитивом «функционально и структурно наиболее близки к изъяснительному предложению», указывается в [Белошапкина, 1970, с. 706], однако объединить их не представлялось возможным в рамках синтаксиса, для которого первично распределение языковых фактов по единицам, при этом граница между простым и сложным предложениями воспринималась как важнейшая. В рамках семантического синтаксиса их объединение оказывается естественным, тем более что трансформировать из одной конструкции в другую можно без трудностей: *Особенно хочется дожждаться в питерской квартире поздней осени* (Т. Толстая. Чужие сны)* – ср. *Хочется, чтобы они дождались осени...* Конечно, странно было бы утверждать, что содержание трансформов полностью совпадает: меняется значение лица, иногда времени, но изъяснительность остается неизменной.

Если наблюдать за другими предложениями, то выяснится, что оценочный модус сочетается как с диктумом-придаточным, так и с диктумом-инфинитивом; ср.: *Хорошо, что ты приехал в наш город весной; Хорошо, когда в чужой город приезжаешь весной и Хорошо приехать в чужой город весной*. Семантические различия таких предложений очевидны: *что*-делибератив обозначает объект оценки как конкретный факт – случившееся событие, *когда*-делибератив – повторяющиеся, обычные события, а инфинитив-делибератив – как событие безотносительно к осуществлению, поэтому такие предложения выражают обычно общие оценочные суждения.

Состав модусных предикатов, сочетающихся со *что*-делиберативом, представлен в [Левина, Филиппова, 2008], там их более сотни, например: *Приятно, что театр нужен не только детям, но и родителям* (2004). По нашим наблюдениям, многие из этих предикатов сочетаются с делиберативом в форме инфинитива: *Быть сегодня ребенком безответственно, приятно, красиво* (А. Солнцева // Газета.ру. 24.08.2018)*.

Помимо адъективных предикативов, в общих суждениях выступают глагольные, субстантивные и адвербиальные: *Это же надо так умудриться по такой уникальной судьбе фильм снять, и чтоб ничего кроме жабо, кружев да локонов не запомнилось* (Ю. Меламед // Газета.ру. 6.11.2018)*; *Быть родителем сегодня – это практически приговор* (М. Яраева // Там же. 8.11.2018)*; *Это очень пороссийски – сидя на троне, презирать культурную элиту* (С. Новопрудский // Там же. 15.03.2018)*. Объединить такие предложения с изъяснительными, как и предыдущие, мешает «синтаксис единиц» и буквально требует семантический синтаксис.

Модус с семантикой вопроса, узнавания, как указано в [Белошапкина, 1970, с. 707], сочетается с делиберативом с помощью частицы *ли*, например: *Редактор поинтересовался, знает ли молодой сотрудник иностранные языки* (Н. Елисеев. Разорванный портрет)*. Показательны примеры Грамматики-70 с неглагольными предикатами: *Интересно (занятно, любопытно и под.), состоится ли собрание; Важно (главное и под.), дойдет ли письмо*. Такие модусы предполагают альтернативу в осуществлении события-оценки, что позволяет отнести эту разновидность предложений к модальным.

Таким образом, модальность в разных своих проявлениях оказывается важным моментом, объясняющим сочетаемость модуса и делибератива, их оформление, а также технику их связи. Последовательное рассмотрение этого аспекта семантики позволяет существенно расширить круг изъяснительных предложений.

Соотношение субъектов

Из элементов пропозиции наиболее значимым для типологии изъяснительных предложений оказывается понятие субъекта. Все изъяснительные предложения можно разделить на односубъектные и разносубъектные, ср.: *Он говорил, что приедет* и *Он говорил, что завтра приедут все участники конференции*.

Особый интерес представляет взаимодействие субъектов при делиберативе в форме инфинитива. Это грамматическое явление было отмечено в «виноградской» грамматике, при этом были введены термины «субъектный» и «объектный инфинитив» в рамках словосочетания – *Старик не осмелился перечить; Он уговорил отца отдать меня к нему на руки* [ГРЯ, 1960, с. 212–220]. Интересно, что при характеристике изъяснительных предложений с союзом *чтобы* в Грамматике

1970 г. эти термины не используются, а различия толкуются с обращением к адресату [Белашапкина, 1970, с. 706]. Там же отмечено, что разносубъектность характерна для предикатов побудительной семантики, а также для предикатов с семантикой желательности / нежелательности, долженствования: *Он приказал шоферу ехать* и *Он приказал, чтобы шофер ехал быстрее*; *Я хочу поскорее уехать* и *Я хочу (мне важно, нужно), чтобы он поскорее уехал*.

Дальнейшие наблюдения показывают, что с предикатами речи инфинитив может встречаться в разносубъектных предложениях: *Всем советуя прочитать книгу – она реально легкая и реальная* (коллективный. Форум: Похороните меня за плитусом. Фильм (2009–2011)). В односубъектном предложении глагол речи называет какой-либо исполнительский жанр: *Кроме того, по слухам, М. Ходорковский обещал выделить 10 млн. долл. на выборные нужды союза СПС и “Яблока”* (А. Колесниченко // Аргументы и факты, 2003.01.29).

Ментальный модус с инфинитивом возможен только в односубъектных предложениях: *Вот губернатор Пензенской области вообще решил увольнять курящих чиновников* (коллективный. Форум: Всемирный день отказа от курения. 2011). Но если ментальный предикат используется в качестве вводного слова, то конструкция может быть как односубъектной, так и разносубъектной: *Думаю, заигрывать с идеей национализации нефтянки – опрометчиво и напрасно* (Завтра, 2003.08.22) – диктумный субъект мыслится обобщенно; ср. предложения, где субъект конкретный – как первого, так и третьего лица: *Думаю, я успею к четвергу* или *Думаю, он успеет к четвергу*.

Предикаты восприятия не сочетаются с инфинитивом. Но изменение синтаксической конструкции делает возможным и односубъектность, и разносубъектность: *Сморщившись, он ходил по квартире, потому что казалось – двигаться легче, чем лежать* (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994); *Зарекаюсь. Я вижу, ходить к вам бессмысленно* (В. Войнович. Иванькиада. 1976); *Видит – податься ему некуда: к Ивану Степановичу, значит, на крючок попал, сазан-то и оробел, но как-то, чума его знает, сорвался*. (А. Н. Толстой. На рыбной ловле. 1923). Ср.: *Постоял ещё Дэр. Видит, убивать его сейчас не будут. Прошёлся тихонько, руки в карманы заложил* (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича. 1961).

Предикаты психической сферы и оценки также функционируют в односубъектных предложениях с инфинитивным делиберативом: *Мы любим остановить где-нибудь в тени, на возвышенности, пить гранатовый сок и слушать звуки ночного города* (коллективный. Форум: Горный двухподвесочный. 2010); *Как-то не очень приятно слышать, читать, смотреть о «физруках», как о полуопустившихся, деградирующих и т. д.* (коллективный. Форум: Мужчина в школе. 2011). При рассмотрении оценочных предложений с инфинитивом и прилагательным среднего рода отмечено, что они могут быть как односубъектными (*Приятно думать у лежанки*; *Как сладостно предаваться лени*), так и разносубъектными (*Сердиться глупо и грешно*; *Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко*) [Золотова и др., 1998, с. 154].

Таким образом, односубъектность / разносубъектность представляет собой семантическую характеристику, которая важна для множества изъяснительных предложений.

Выводы

Итак, приведенных фактов и соображений, как представляется, достаточно для того, чтобы считать изъяснительные предложения смысловым типом. Выявление границ смыслового типа предложений выводит на первый план вопрос о конституирующих признаках изъяснительных предложений и дифференцирующих признаках разных конструкций. Результатом рассмотрения изъяснительных предложений как смыслового типа становится существенное расширение круга предложений, которые мы готовы квалифицировать как изъяснительные. Прежде всего преодолевается граница между простым и сложным предложениями, затем среди простых предложений снимается различие между разными типами сказуемого. Например, и школьная, и вузовская грамматика при изучении функции инфинитива выделяют объектный инфинитив, который выполняет функцию дополнения, но не считают дополнением субъектный инфинитив при модальных словах, типа: *Хочу выучить английский язык*, квалифицируя инфинитив как часть составного глагольного сказуемого. Но при этом в предложениях типа: *Хочу яблочек*; *Хочу, чтобы меня любили* тот же глагол интерпретируется как простое глагольное сказуемое.

Семантическое истолкование близости предложений приводит к тому, что различие простого, осложненного и сложного предложений оказывается несущественным. В этом отношении показательно, что при обучении иностранцев (не лингвистов) русскому языку им рассказывают, как можно выразить местонахождение чего-либо, причину чего-либо, условие и т. д., т. е. обучают разным способам выражения определенной семантики, а конструктивная квалификация каждого из способов для них не важна. При усвоении родного языка тоже важны смысловые соотношения, а не конструктивные, которым русский человек обучается позже, чем начинает строить и перестраивать предложения, в том числе и изъяснительные.

Рассмотрение изъяснительных предложений как смыслового типа позволяет продолжить их исследования в разных аспектах: в плане семантических различий, в плане парадигматики и в плане различий при использовании в разных дискурсах. Предварительные наблюдения показывают, что разными дискурсами оказываются востребованы разные семантические свойства изъяснительных предложений, что ставит перед нами задачу описания дискурсивной дифференцированности этого смыслового типа. Такой подход, как мы полагаем, важен не только для семантического синтаксиса, но и для дискурсивных исследований, актуальных для современной лингвистики.

Список литературы

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М.: Русский язык, 1983. 198 с.

Белошапкина В. А. Предложения, структура которых определяется семантической природой опорного слова (изъяснительные) // Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. С. 701–708.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). 5-е изд., перераб. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. 356 с.

ГРЯ – Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова. М., 1960. Т. 2, ч. 1. 702 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.

Ким Э. М. Формальные и содержательные отношения между сложными предложениями с предикативными актантами и простыми предложениями: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1986. 19 с.

Кошкарёва Н. Б. Делиберативная скрепа о том, что и модель изъяснительных сложноподчиненных предложений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9. С. 126–137.

Левина И. Н., Филиппова Е. Д. Лексико-синтаксические модели с краткими прилагательными и категорией состояния в роли контактных слов // Сложноподчиненное предложение в лексикографическом аспекте: Коллективная монография / Под ред. С. Г. Ильенко. СПб., 2008. С. 323–343.

Лессонен Н. В. Высказывания с семантикой вынужденного действия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2008.

Максимов Л. Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского языка) / Под ред. А. А. Бурова, К. Э. Штайн. Ставрополь; Пятигорск: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2011. 680 с.

Матханова И. П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001.

Матханова И. П. Высказывания со значением поведения: принцип естественной классификации и анализ нецентральных элементов системы // Проблемы функциональной грамматики: принцип естественной классификации. М., 2013. С. 227–247.

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М., 2006. 512 с.

Нелюбова И. В. Предложения с семантикой зрительного восприятия в немецком языке // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы. Елец, 2018. С. 23–27.

Озонова А. А. Предложения с семантикой передачи информации в алтайском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 4 (33). С. 85–91.

Плотникова А. М. Предложения с семантикой превращения в русском языке // Фортунаговские чтения в Карелии: Сб. докл. междунар. науч. конф.: В 2 ч. / Под ред. Н. В. Патроевой. Петрозаводск, 2018. Ч. 1. С. 82–84.

Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 19–27.

Стексова Т. И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. 200 с.

Чайковская Н. Н. Бессоюзное изъяснительное предложение. Алма-Ата: Наука, 1988. 187 с.

Черемисина М. И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением ТО // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 11–24.

Шмелева Т. В. Энциклопедия смысловых типов предложения. Опыт осмысления проблемы и систематизации фактов // Системный анализ значимых единиц русского языка. Смысловые типы предложений: Сб. науч. ст. Красноярск, 1994. Ч. 1. С. 4–17.

Шмелева Т. В. Русская изъяснительная конструкция в перспективе синтаксической парадигматики // Учен. зап. Новгород. гос. ун-та имени Ярослава Мудрого. 2020. № 6 (31). 20 с. URL: <https://www.novsu.ru/file/1654938>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44070830>

References

Arutyunova N. D., Shiryaev E. N. *Russkoe predlozhenie. Bytiynny tip (struktura i znachenie)* [Russian sentence. Genitive type (structure and meaning)]. Moscow, Rus. yaz., 1983, 198 p.

Beloshapkova V. A. Predlozheniya, struktura kotorykh opredelyaetsya semanticheskoy prirodoy opornogo slova (iz'yasnitel'nye) [Sentences, the structure of which is determined by the semantic nature of the supporting word (explanatory)]. In: *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian literary language]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1970, pp. 701–708.

Bogoroditskiy V. A. *Obshchiy kurs russkoy grammatiki (iz universitetskikh chte-niy)* [General course of Russian grammar (from university readings)]. 5th ed., rev. Moscow, Leningrad, Gos. sots.-ekon. izd., 1935, 356 p.

Chaykovskaya N. N. *Bessoyuznoe iz'yasnitel'noe predlozhenie* [Conjunctionless explanatory sentence]. Alma-Ata, Nauka, 1988, 187 p.

Cheremisina M. I. Ob iz'yasnitel'noy konstruksii s fakul'tativnym upravlyaemym mestoimeniem TO [On the conjunctive construction with the facultative controlled pronoun TO]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2015, vol. 14, no. 9: Filologiya, pp. 11–24.

Grammatika russkogo yazyka [Grammar of the Russian Language]. V. V. Vinogradov (Ed.). Moscow, 1960, vol. 2, pt. 1, 702 p.

Kim E. M. *Formal'nye i sodержatel'nye otnosheniya mezhdu slozhnymi predlozheniyami s predikativnymi aktantami i prostymi predlozheniyami* [Formal and meaningful relations between complex sentences with predicative actants and simple sentences]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1986, 19 p.

Koshkareva N. B. Deliberativnaya skrepa *o tom, chto* i model' iz'yasnitel'nykh slozhnopodchinennykh predlozheniy [Deliberative linking unit *o tom, chto* (about that) and the model of complex explanatory sentences]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2015, vol. 14, no. 9, pp. 126–137.

Levina I. N., Filippova E. D. Leksiko-sintaksicheskie modeli s kratkimi prilagatel'nymi i kategoriyey sostoyaniya v roli kontaktnykh slov [Lexical-syntactic models with short adjectives and the category of state as contact words]. In: *Slozhnopodchinennoe predlozhenie v leksikograficheskom aspekte: Kollektivnaya monografiya* [Complex sentence in the lexicographical aspect: collective monograph]. S. G. Il'enko (Ed.). St. Petersburg, 2008, pp. 323–343.

Lessonen N. V. *Vyskazyvaniya s semantikoy vnuzhdennogo deystviya v sovremenom russkom yazyke* [Utterances with the semantics of compelled action in the modern Russian language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2008.

Maksimov L. Yu. *Mnogomernaya klassifikatsiya slozhnopodchinennykh predlozheniy (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [Multidimensional classification of compound clauses (on the material of the modern Russian language)]. A. A. Burov, K. E. Shtayn (Eds). Stavropol; Pyatigorsk, SSU Publ., 2011, 680 p.

Matkhanova I. P. *Vyskazyvaniya s semantikoy sostoyaniya v sovremennom russkom yazyke* [Utterances with semantics of state in the modern Russian language]. Dr. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2001.

Matkhanova I. P. *Vyskazyvaniya so znacheniem povedeniya: printsip estestvennoy klassifikatsii i analiz netsentral'nykh elementov sistemy* [Utterances with the meaning of behavior: the principle of natural classification and analysis of non-central elements of the system]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki: printsip estestvennoy klassifikatsii* [Problems of functional grammar: the principle of natural classification]. Moscow, 2013, pp. 227–247.

Mustayoki A. *Teoriya funktsional'nogo sintaksisa. Ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam* [Theory of functional syntax. From semantic structures to language tools]. Moscow, 2006, 512 p.

Nelyubova I. V. *Predlozheniya s semantikoy zritel'nogo vospriyatiya v nemetskom yazyke* [Sentences with the semantics of visual perception in German]. In: *Gumanitarnoe obrazovanie: istoriya, traditsii, perspektivy* [Humanitarian education: history, traditions, and perspectives]. Elets, 2018, pp. 23–27.

Ozonova A. A. *Predlozheniya s semantikoy peredachi informatsii v altayskom yazyke* [Sentences with semantics of information transfer in the Altai language]. *Severo-Vostochnyy humanitarnyy vestnik*. 2020, no. 4 (33), pp. 85–91.

Plotnikova A. M. *Predlozheniya s semantikoy prevrashcheniya v russkom yazyke* [Sentences with the semantics of transformation in the Russian language]. In: *Fortunatovskie chteniya v Karelii: Sb. dokl. mezhdunar. nauch. konf.: V 2 ch.* [Fortunatov readings in Karelia: Coll. of reports of the intern. sci. conf.: In 2 pts]. N. V. Patroeva (Ed.). Petrozavodsk, 2018, pt. 1, pp. 82–84.

Pospelov N. S. *Slozhnopodchinennoe predlozhenie i ego strukturnye tipy* [The complex subordinated sentence and its structural types]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1959, no. 2, pp. 19–27.

Shmeleva T. V. *Entsiklopediya smyslovykh tipov predlozheniya. Opyt osmysleniya problemy i sistematizatsii faktov* [Encyclopedia of semantic types of sentences. Experience of comprehension of the problem and systematization of facts]. In: *Sistemnyy analiz znachimykh edinits russkogo yazyka. Smyslovye tipy predlozheniy: Sb. nauch. st.* [System analysis of meaningful units of the Russian language. Semantic types of sentences: Coll. of sci. papers]. Krasnoyarsk, 1994, pt. 1, pp. 4–17.

Shmeleva T. V. *Russkaya iz'yasnitel'naya konstruktsiya v perspektive sintaksicheskoy paradigmтики* [Russian expository structure in the perspective of syntactic paradigmatics]. *Memoirs of NovSU*. 2020, no. 6 (31), 20 p. URL: <https://www.novsu.ru/file/1654938>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44070830>

Steksova T. I. *Semantika nevol'nosti v russkom yazyke: znachenie, vyrazhenie, funktsii* [Semantics of involuntariness in Russian language: meaning, expression, functions]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2002, 200 p.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, 1998, 528 p.

Сведения об авторах

Стексова Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)
steksova@inbox.ru
ORCID 0000-0003-4275-7450

Шмелева Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Россия)
szmiel@mail.ru
ORCID 0000-0003-4386-1671

Information about the authors

Tatiana I. Steksova – Doctor of Philology, Professor at the Department of Contemporary Russian Language and Methods of its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)
steksova@inbox.ru
ORCID 0000-0003-4275-7450

Tatyana V. Shmeleva – Doctor of Philology, Professor at the Department of Journalism of the Humanities Institute, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation)
szmiel@mail.ru
ORCID 0000-0003-4386-1671